

П. ХОФФМАНН (ГДР)

РАДИЩЕВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ.
БИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-
ВЕДОМСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ *

Александр Радищев известен в истории русской литературы как первый революционный писатель. В истории общественной мысли ему уделяли большое внимание как первому дворянскому революционеру и предшественнику декабристов. Двухсотлетняя годовщина со дня его рождения послужила толчком к интенсивному исследованию его биографии. В 50-е и 60-е гг. большинство основополагающих трудов по этой тематике увидело свет.¹ Позднее уделялось большое внимание последнему периоду жизни Радищева, времени после возвращения его из ссылки.² Недавно появилась монография, в ней благодаря новым архивным источникам более основательно исследован круг лиц, с которыми Радищев поддерживал отношения.³ Говоря о деятельности Радищева на государственной службе, исследователи большей частью ограничиваются немногими замечаниями. Речь здесь идет также и о заслуживающей в этом смысле мало доверия публикации о жизни и деятельности Радищева в Петербурге.⁴ Единственное исключение составляет до сих пор монография А. А. Старцева о жизни Радищева во время сочинения им основного его произведения.⁵ Хотя такое положение и вызывало неоднократные со-

* Пер. с нем. С. Н. Искюля.

¹ См.: *Макогоненко Г. П.* Радищев и его время. М., 1956; *Светлов Л. Б.* Александр Николаевич Радищев: Критико-биографический очерк. М., 1958; *Старцев А. А.* Университетские годы Радищева. М., 1956. — Сведения о литературе см. в статьях: *Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г.* О некоторых спорных проблемах мировоззрения А. Н. Радищева // Ист. зап. 1960. № 66. С. 137; *Hoffman P.* Stand und Aufgaben der Radišev-Forschung // Jahrbuch für Geschichte der UdSSR und der volksdemokratischen Länder Europas. 1961. Bd 5. S. 375 ff.

² См.: *Шторм Г.* Потаенный Радищев. М., 1965 (позднейшие издания — в 1968, 1974 гг.); *Бабкин Д. С.* А. Н. Радищев: Литературно-общественная деятельность. М.; Л., 1966; *Татаринцев А. Г.* Радищев в Сибири. М., 1977.

³ *Татаринцев А. Г.* А. Н. Радищев: Архивные разыскания и находки. Ижевск, 1984.

⁴ *Кулакова Л. И., Салита Е. Г., Западов Н. А.* Радищев в Петербурге. Л., 1976.

⁵ *Старцев А. А.* Радищев в годы «Путешествия». М., 1960.

вления, но не влекло за собой систематических разысканий соответствующих материалов. В настоящее время благодаря обнаруженным архивным материалам становится возможным восполнить этот пробел в нашем знании биографии Радищева. Чтобы классифицировать эти материалы в определенном порядке, необходимо изложить некоторые данные биографии Радищева в соответствии с нынешним состоянием исследования.

Родившийся 29 августа 1749 г. в Москве, Радищев, будучи пажом при дворе императрицы Екатерины II, был отобран для изучения права в Лейпцигском университете. В 1774 г. он вернулся в Петербург и был зачислен в ранге титулярного советника, который являлся 9-й ступенью в учрежденной Петром I известной «Табели о рангах», протоколистом в 1-й департамент Сената. И здесь, мне кажется, уместен первый экскурс. В составленной его сыном Николаем биографии А. Н. Радищева имеется указание на то, что «незнание русского языка» поначалу явилось для него причиной больших трудностей, отчего он даже был вынужден брать уроки у П. В. Завадовского.⁶ В литературе правильность этого указания либо вообще оспаривалась на основании того, что родной язык матери не мог быть им забыт, либо делались попытки найти тому иные объяснения. Так, Старцев пишет, что у Радищева были трудности с русским литературным языком, и ищет доказательство этому в указании на стилистические неловкости и германизмы в переводе сочинения «Деяния греков. . .».⁷ Но эта аргументация мало убеждает.

Полностью изложение Николая Радищева гласит: «Незнание русского языка, товарищество с приказными и обхождение высших чиновников, не отличавших их от прочих приказнослужителей, сделали им сей род служения противным».⁸ Речь идет, очевидно, не о незнании русского языка вообще, а о незнании особенностей русской речи чиновников с ее специфическими оборотами и терминологией. Радищев учился в Лейпциге, вернулся на родину и был тотчас же назначен протоколистом в Сенат — на службу, для которой точное знание упорядоченного делопроизводства с его специальной терминологией было обязательным условием. При просмотре официальных текстов того времени, например «Полного собрания законов Российской империи», или таких разнородных актовых материалов, как фонд Петербургской портовой таможни, становится ясным, что при всем многообразии в конце концов вполне очевиден единообразный принцип делопроизводства, который характеризуется единством вступительных формулировок: «Указ. . .», «Доношение. . .», «из. . .» или «от. . .» и т. д. — в строгих формальных схемах изложения содержания дела вплоть до заключительных выводов, содержащих подведение итогов, причем неоднократно и обыкновенно дословно повторялось изложение фактов и свидетельств. Ни внешним оформле-

⁶ Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.; Л., 1959. С. 40.

⁷ Старцев А. А. Радищев в годы. . . С. 11.

⁸ Биография А. Н. Радищева. . . С. 40.

нием, ни специальной терминологией русской чиновной речи того времени Радищев по возвращении из Лейпцига не владел; эту особую русскую речь он должен был еще изучать.

После перехода из Сената на службу в армию в судебной должности Радищев уже в 1775 г. уволился со службы. Для такого решения им были приведены «личныя причины». Вскоре, однако, он возобновляет ходатайства о принятии на гражданскую службу и с 1 января 1778 г. становится членом Коммерц-коллегии. Что касается последующих лет, то по этому периоду работа Старцева была вполне обеспечена важными материалами. Но, будучи литературоведом, он использует их скорее иллюстративно. Он подробно описывает некоторые исключительные события, участие в которых Радищев подтверждается архивными материалами, например участие его в деле об английском купце Коксе, который при помощи таможенных чиновников принес русскому государству значительный ущерб.⁹ Для Старцева повседневные заботы Радищева и в связи с этим вопросы истории русских государственных учреждений не представлялись проблематикой, достойной внимания. В то же время он ощущал некоторый недостаток находящихся в его распоряжении материалов и благодаря этому обратил внимание на определенные пробелы, прежде всего касающиеся данных к биографии Радищева. Но это обстоятельство до сих пор не привело к более глубокому исследованию указанных вопросов, видимо, потому, что подобное изучение на основе материалов, находившихся в распоряжении Старцева, могло носить ограниченный характер. Публикация Старцева не способствовала поиску новых материалов. Актовые фонды Петербургской портовой таможни в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде также не привлекали к себе внимания исследователей. Материалы этого фонда оказались чрезвычайно содержательными. Это относится и к сведениям биографии Радищева, которые необходимо привлекать, и к данным по истории государственных учреждений России, для XVIII в. изученной еще недостаточно.

Фонд Портовой таможни подразделяется на три большие группы документов. Первое, наибольшее по объему, собрание содержит «указы и предписания» различных начальствующих служебных инстанций за 1724—1922 гг., из которых на XVIII в. приходится 58 томов,¹⁰ но в наличии имеются большие лакуны. Недостаёт документов за 1757—1764, 1770—1772, 1781, 1784, 1785 и другие годы; за различные годы сохранились только половины томов: за 1780 г. отсутствует материал по первой половине года, за 1778 и 1783 гг. — по второй половине и т. д. Второе собрание содержит «Определения присутствия таможни», оно начинается 1744-м и доходит до 1887 г.; XVIII век составляет 41 том.¹¹ Просмотр этих томов только начат. Третье собрание содержит «Журналы заседаний присутствия таможни» и охватывает 1783—1868 гг.; XVIII в. составляет

⁹ Старцев А. А. Радищев в годы... С. 64—70.

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 6, № 1—58.

¹¹ Там же, № 323—364.

12 томов.¹² Радищев не был членом Присутствия Петербургской портовой таможни, поэтому в обоих собраниях отражается только реакция в Портовой таможне на предписания Радищева, но для всеохватывающей оценки служебной деятельности Радищева это как раз вполне достопримечательный аспект.

В целом до сих пор удалось обнаружить около 300 документов, которые прямо или косвенно связаны с деятельностью Радищева. Некоторые из них имеют отношение к повседневному делопроизводству (когда, например, Радищев подписывал указы, по которым из Казенной палаты Петербургской губернии пересылались для всех таможней по таможне обязательные «шпуровые книги с печатями»).

Этот материал чрезвычайно неоднороден по составу, поэтому систематизация и оценка его затруднительны. Он рассматривается — как подготовительная работа для дальнейшего обстоятельного изложения — с точки зрения задач и сферы деятельности Радищева. В то же время в данной статье исследуются вопросы истории российских государственных учреждений XVIII в., до сих пор еще недостаточно разработанные в специальных трудах. Публикации Н. П. Ерошкина¹⁴ и Е. Амбургера¹⁵ охватывают только высшие правительственные учреждения, так же как и государственный аппарат угнетения, но не управленческие инстанции среднего и низшего уровней. История Коммерц-коллегии и подведомственных ей учреждений также еще не написана, как не написана и биография ее многолетнего президента графа Александра Романовича Воронцова. Обнаруженный в настоящее время материал может способствовать исследованию этих и подобных им вопросов.

В 1778 и 1779 гг. Радищев был членом Коммерц-коллегии. От этого времени до нас дошло 88 подписанных им указов. Общий обзор этих материалов опубликован.¹⁶ Они весьма значительно дополняют нарисованную Старцевым картину. Старцев просмотрел фонд Коммерц-коллегии в ЦГАДА. Между прочим, он смог установить, когда Радищев стал участвовать в заседаниях Коллегии, когда и на каком основании отсутствовал. Большинство отлучек было связано со служебными делами в других учреждениях; на рубеже 1778—1779 гг. у Радищева был продолжительный отпуск. Уже из разысканных Старцевым сведений было ясно, что Радищев в течение этих двух лет занимался главным образом таможенными вопросами. Но Старцев высказывает сожаление, что «деятельность Радищева в Коммерц-коллегии. . . как и прежде, наименее изучена».¹⁷ В другом месте он поясняет, что «протоколы Коммерц-коллегии не отражают участия

¹² Там же, № 527—539.

¹³ Ср.: там же, № 53, л. 98, 224, 259 и др.

¹⁴ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд. М., 1983.

¹⁵ Amburger E. Geschichte der Behördenorganisation Ruslands von Peter dem Grossen bis 1917. Leiden, 1966. (Studien zur Geschichte Osteuropas; Bd. X).

¹⁶ Гоффманн П. Деятельность А. Н. Радищева в Коммерц-коллегии: (Обзор материалов) // Археографический ежегодник за 1987 г. М., 1988. С. 189 и след.

¹⁷ Старцев А. А. Радищев в годы. . . С. 9.

Радищева в документах инструктивного характера, исходящих из Коллегии». ¹⁸ Этот пробел, по крайней мере частично, позволяет устранить материал Петербургской портовой таможни.

Следует указать на некоторые проблемы, которыми Радищев занимался в качестве члена Коммерц-коллегии и которые дают общее представление об его позднейшей деятельности. Среди прочих он подписал указы, по которым таможенный сбор должен был передаваться различным служебным учреждениям, так как в русской финансовой жизни еще существовала непосредственная связь между приходом и расходом и не было общего государственного бюджета, который охватывал бы все статьи прихода и расхода. От 1783 г. сохранился в силе указ Казенной палаты Петербургской губернии, по которому 4380 р. 1/2 к. нужно было выплатить из таможенных сборов «на отправление преступников. . . и на покупку кандал денег на счет положенных по росписанию экспедиции государственных расходов на 1782 сумм», на «конвойную унтер-офицеру» под расписку. ¹⁹ Хотя этот указ, как и указ об образовании фонда в 150 000 руб. в пользу кавалеров ордена св. Владимира из штрафных денег всякого присутственного места, ²⁰ не был подписан Радищевым, все же он знал о его содержании. Другие подписанные им в качестве члена Коммерц-коллегии указы касаются ввоза и соответственно вывоза определенных товаров, контрабанды, мошенничеств, протестов по векселям и т. д. Затем следовали требующие выяснения вопросы о порядке в таможенной сфере, о ремонте зданий, например гостиных дворов, амбаров, портовых сооружений и т. д. Большое место занимали вопросы браковки, контроля за качеством экспортируемых товаров. В XVIII в. в России (и не только в ней) иностранные товары клеймили при ввозе с тем, чтобы во всякое время мог быть доказан легальный ввоз. Для этого начиная с 1748 г. каждый год в мастерских Академии наук в Петербурге для всех таможенных отделений империи изготовлялся соответствующий штампель с указанием текущего года. Для клеймения металлических изделий, что прежде считалось невозможным, Ломоносов предложил чеканный штампель, который в последующие десятилетия повсеместно использовался. Усилия Ломоносова в этом важном для финансовой политики государства деле — факт по документам того времени единственный — были вознаграждены денежной премией в сумме 50 руб., т. е. месячным жалованием при годовом жаловании в 600 руб. ²¹ 28 февраля 1778 г. Радищев в качестве члена Коммерц-коллегии подписывает указ об уплате за штампель текущего года 993 р. 12 к. ²²

¹⁸ Там же. С. 51.

¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 6, № 351, л. 74.

²⁰ Там же, № 53, л. 51. — Печатный указ от декабря 1786 г., дата принятия которого осталась незаполненной, в ПСЗ (I) отсутствует. Указ упряднен 20 ноября 1792 г. (ПСЗ I. Т. XXIII. № 17083. С. 380 и след.). Ср.: *Татаринцев А. Г. А. Н. Радищев*. С. 64.

²¹ *Хоффманн П.* Ломоносов и Петербургская портовая таможня // Ломоносов: Сборник статей и материалов. — Готовится к печати.

²² ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 6, № 45, л. 161.

Уместно сделать некоторые замечания о методе работы Коммерц-коллегий. По обсуждаемым в Коллегии вопросам решение принималось большинством голосов. В протоколе должны были быть приведены важные аргументы для обоснования решения независимо от того, кто из членов высказался за или против. Поэтому невозможно обнаружить участие отдельных членов Коллегии в принятии решений. Перед слушанием дела члены Коллегии должны были ознакомиться с материалами по вопросам, стоящим на повестке дня. Составленный после заседания протокол протокол подписывался всеми присутствующими членами Коллегии. Переданные в другие инстанции указы должны были быть составлены протоколитами и подписаны одним из членов Коллегии, который в данном случае был ответствен не за содержание, а за правильную передачу итоговых результатов заседания Коллегии. Исходя из этого положения, можно предполагать, что во всех случаях, когда Радищев подписывал указ, он также принимал участие и в его осуществлении.

Вновь открытые материалы доказывают, что Радищев, работая в Коммерц-коллегии, в основном занимался вопросами, связанными с таможенными делами. Насколько он был привлечен к решению других проблем, это из данных материалов остается неясным. Во всяком случае переход в Казенную палату Петербургской губернии отнюдь не означал для него прекращения прошлой его деятельности, он продолжал ее в новых, вызванных губернской реформой условиях.

Изучение материалов Петербургской портовой таможни поднимает вопросы истории учреждений. Перед губернской реформой положение Петербургской портовой таможни по отношению к различным правительственным институтам было неопределенным. С очевидностью можно говорить о том, что в данном случае не существовало никакой определенной подчиненности. Портовая таможня получала указы от различных коллегий, от Главной канцелярии над таможенными сборами, Петербургского магистрата, канцелярии Академии наук и других учреждений. Так что создается впечатление, что в учрежденческой иерархии определяющей была структура, при которой каждое ведомство более высокого уровня могло отдавать предписания любому нижестоящему учреждению. При этом в администрации не было ясности, ибо указы различных ведомств не всегда согласовывались. Губернская реформа, начавшаяся с 1780 г., вызвала основательные перемены. Многие вопросы, решение которых до сих пор неизбежно сталкивалось с многообразной чересполосицей центральных учреждений, были отнесены к компетенции новореформированного губернского правления. С началом 1780 г. было впервые образовано Петербургское губернское правление,²³ но требовалось длительное переходное время, прежде чем новая структура управления была проведена в жизнь. Об этом свидетельствует личный указ

²³ ПСЗ I. Т. XX. № 14957 (31 декабря 1779 г. — структура казенной палаты Петербург. губ. С. 892 и след.), 14958 (1 января 1780 г. — об учреждении Петербург. губ. из семи уездов. С. 906 и след.), 14959 (1 января 1780 г. — штат Петербург. губ. С. 908).

императрицы Екатерины от 29 апреля 1780 г. «советнику С. Петербургской казенной палаты, коллежскому советнику Дально» с требованием: «Как вы определены в казенную палату С. Петербургской губернии советником для дел по таможенным и для надзирания таможенными, то и повелеваем, чтоб прежде, нежели помянутая палата в действие свое вступит, при настоящем открытии мореплавания вы приняли тотчас в ведение ваше таможенные здешнего и другие, в сей губернии лежащие, и училили потребные распоряжения». Далее требовалось руководствоваться таможенным уставом и в соответствии с ним иметь наблюдение за тем, что «запрещенного тогда не в рядах или же по домам, не в лавках, но скрыто, також теми и особливо на иностранных, кои к такому торгу ни малейшего права не имеют, и наблюдение относительно привоза прямо в дома и продажи не явленных товаров».²⁴ При решении этой задачи советник Даль должен был сотрудничать с Петербургским магистратом.

24 октября 1780 г. последовал именной указ о роспуске тех учреждений, которые с преобразованием губернского управления оказались ненужными, в том числе и Главная канцелярия над таможенными сборами.²⁵ Акты этих упраздненных учреждений подлежали передаче в новоучрежденный Государственный С.-Петербургский архив старых дел.

О структуре Казенной палаты в 1786 г., о том, как она сложилась в ходе дальнейшего развития губернского управления, можно получить представление из материалов воронцовского архива.²⁶ К Присутствию принадлежало 15 чиновников, начальником в то время был назначен статский советник П. М. Новосильцев, который многократно также подписывал общие инструкции Портовой таможне. На вторую должность был определен директор Экономии А. И. Энгельгард, затем следовал советник для таможенных дел Герман Даль, на четвертое место был назначен Александр Радищев, круг занятий которого в одном документе 1781 г. определялся следующим образом: «Что при нем определенному в помощь и для научения».²⁷ Даль был единственным в Казенной палате, кто имел право постоянного заместителя. На пятом месте был советник Коммерц-коллегии Глинка, который не имел определенных функций и подпись которого также в ряде случаев появлялась в актах Портовой таможни. В состав Присутствия входили еще четыре советника и шесть ассессоров, обязанности которых не были обозначены.

Имеющиеся материалы позволяют получить представление о том, что советник по таможенным делам был вышестоящей руководящей инстанцией для всех таможенных служб губернии. Важнейшей была Портовая таможня, в которой в 1786 г. было занято постоянно 350 человек с различными функциями.²⁸ Другие же таможенные службы и отделения — внутренняя таможенная служба, таможен-

²⁴ Там же. № 15010. С. 935 и след.

²⁵ Там же. № 15074. С. 994 и след.

²⁶ Архив ЛОИИ СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 345, л. 495.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 128, оп. 6, № 350, л. 26.

²⁸ Там же, № 352, л. 254.

ные службы в Кронштадте, Нарве, Выборге и т. д. — были заняты много меньше и зачастую состояли из небольшого числа чиновников. Токущие дела решались в Присутствии таможенными чиновниками. Из актов Петербургской портовой таможни видна только часть служебных обязанностей Радищева, и только случайно просматриваются другие, связанной с его служебной деятельностью обстоятельства. В примере, в начале февраля 1782 г., когда Радищев еще находился по служебным делам в Нарве, Даль уехал в Ригу. Поэтому Даль отдал Портовой таможне распоряжение по очередным неотложным делам (прибытие и отъезд курьеров различных дворов, дипломатических представителей и т. д.), по каждому из которых предписывалось поступать в соответствии с существующей практикой.²⁹ Из этого случайного указания следует сделать вывод, что Радищев несомненно предпринимал частые поездки в различные таможенные учреждения губернии. В своей основной работе он, очевидно, также использовал определенный опыт и впечатления от этих поездок.

Сферой деятельности советника по таможенным делам были, как уже говорилось, контроль и координация, и лишь в исключительных случаях Даль и Радищев вмешивались в работу таможенных органов, отдавали распоряжения. Преемник на посту советника таможенных дел коллежский советник Андрей Андреевич Беер привел в одном из распоряжений указ от 27 сентября 1782 г., который до настоящего времени не обнаружен. В этом указе задачи советника таможенных дел определены следующим образом: «. . . обязан посещать таможню часто, поколику возможно надзирая над досмотром и отправлением товаров, рассматривая поведение всех таможенных служителей, поправлять все недостатки и неумышленные ошибки, о не порядках же или преступлениях в должности представлять Казенной палате».³⁰ (От Радищева 28 января 1781 г. поступило предложение с требованием ежедневного доклада обо всех решениях и происшествиях по таможне («что, имея обязанность, по должности его быть известно о всех таможенных делах»)).³¹

Иногда имеются трудности из-за отсутствия единства в терминологии. В самих официальных документах можно обнаружить для нас сегодня едва понятные отступления от официального словоупотребления. К этому относится также служебное наименование «советник таможенных дел», которое в одном из протоколов Присутствия Портовой таможни выглядело так: «Господин директор, действительный статский советник и кавалер Герман Юрьевич Даль словесно объявил. . .».³² Очевидно, здесь придерживались разговорного стиля титулования. В этом смысле следует также оценивать широко распространенные в литературе сведения младшего сына Радищева Павла о том, что его отец стал в 1789 г. «директором» таможни. Его

²⁹ Там же, № 48, л. 68 (Предложение Даля от 5 февраля 1782 г.).

³⁰ Там же, № 58, л. 54 об. (9 февраля 1794 г.). — Ср. запись в протоколе Присутствия Портовой таможни от 30 января 1781 г. о посланном Далем указе относительно таможенной службы (там же, № 350, л. 90 и след.).

³¹ Там же, № 350, л. 87.

³² Там же, № 353, л. 58 (11 мая 1787 г.).

красочное описание просьбы Даля о пенсии и назначении своего отца императрицей ему в преемники³³ не находит в актовом материале того времени никакого определенного подтверждения, различные данные противоречат этому изложению. В последний раз имя Далья встречается в материалах Портовой таможни 7 сентября 1789 г.; в этот день он подписал предложение, по которому Радищеву в качестве его заместителя полностью передавались все служебные права, так как он получил императорское разрешение «для поправления своего здоровья» ехать в Ригу.³⁴ Там Далья и умер 3 октября 1789 г.³⁵ Г. П. Макогоненко и А. А. Старцев делают отсылку к сенатскому указу от 5 апреля 1790 г., согласно которому Радищев производился в советники таможенных дел в Петербургской губернии,³⁶ но другие материалы противоречат этому свидетельству. В воронцовском архиве сохранились данные за различные недели 1790 г. о членах Сената, коллегий и Петербургского губернского правления. За май и июнь 1790 г., т. е. за то время, когда, по сведениям Макогоненко и Старцева, Радищев уже не только замещал Далья, но и занимал его место, против фамилии Далья значится «ваканс», а имя Радищева по-прежнему приводится на четвертом месте в реестре чиновников Казенной палаты.³⁷ 1 июля 1790 г. рядом с именем Радищева помечено: «От должности отлучен». 18 августа около его имени, так же как и против имени Далья, проставлено «ваканс».³⁸ И в материалах процесса в «формулярном списке о службе» за 1780 г. имеется указание: «определен в помощь статскому советнику Дально», — но нет никакого указания о передаче этой должности ему в 1790 г.³⁹ Далее в протоколах Присутствия портовой таможни от 5 сентября 1790 г., когда Радищев уже был арестован, имеется запись о том, что статский советник Новосильцев подал представление о том, «как по предложению таможенных дел советника господина Радищева велено» привезенные из Франции товары тщательно обследовать, чтобы выяснить, не имеют ли они «революционной символики».⁴⁰ Соответствующее предложение Радищева имеет дату 14 апреля 1790 г.⁴¹

Все эти данные наводят на некоторые размышления касательно истории государственных учреждений. Далья в чине коллежского советника в 1780 г. был назначен на пост советника таможенных дел, вскоре затем его повысили в должности. Когда же он был уволен в отставку с государственной службы, то имел чин действительного статского советника, т. е. стоял на четвертом месте в «Табели о рангах». Позже преемник его Беер также был коллежским советником.

³³ Биография А. Н. Радищева. . . С. 58 и след.

³⁴ ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 6, № 56, л. 124.

³⁵ Старцев А. А. Радищев в годы. . . С. 62.

³⁶ Макогоненко Г. П. Радищев и его время С. 212; Старцев А. А. Радищев в годы. . . С. 63. — Оба автора ссылаются на ЦГАДА (ф. 186, кн. 784, л. 30).

³⁷ Архив ЛОИИ СССР, ф. 36, оп. 1, № 346, л. 23, 120, 235, 348, 471, 589.

³⁸ Там же, л. 661, 767.

³⁹ Вибкин Д. С. Процесс А. Н. Радищева. М.; Л., 1952. С. 217.

⁴⁰ ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 6, № 535, л. 30 об.

⁴¹ Там же, № 534, л. 177 об.

Поступление на службу с этого ранга вполне было бы возможным и для Радищева, но у него не могло быть никаких перемен в роде деятельности, кроме повышения в должности, которое по тогдашнему обычаю, как правило, связывалось с повышением в чине.⁴² По его прежней служебной карьере это было бы естественным: Радищев в 1778 г. поступил на службу в Коммерц-коллегию в чине секунд-майора (8-й класс). По указу от 22 июля 1779 г. он получил гражданский чин коллежского асессора, в 1780 г. стал надворным, а в 1783 г. коллежским советником. Имеющиеся материалы приводят к выводу, что Радищев исполнял службу как советник таможенных дел, так как он еще ранее в отсутствие Даля занимался этими делами, но официального назначения ко времени его ареста еще не было.

О деятельности Радищева в качестве члена Присутствия Казенной палаты Старцев сообщает на основании актов Коммерц-коллегии (ЦГАДА), а также документов из воронцовского архива (ЛОИИ СССР).⁴³ Прежде всего он использовал доклады в Коммерц-коллегию, которые в отсутствие Даля составлял Радищев. Его внимание было также обращено на личные отношения между Воронцовым и Радищевым. Но было недостаточно сведений о деятельности Радищева в Казенной палате. Материалы же Портовой таможенной канцелярии позволяют получить представление об ежедневной кропотливой работе.

Радищев исполнял свои служебные обязанности добросовестно. Об этом свидетельствует один-единственный в своем роде документ: предложение в Портовую таможенную канцелярию, которое он от первого до последнего слова написал собственноручно. Это дело было безотлагательным, и, так как под рукой не было писаря, Радищев не чуждался сам браться за перо. Я процитирую этот документ полностью, ибо он характеризует сферу деятельности Радищева вообще: «Доставленную в оную таможенную канцелярию парчу, найденную в большом гостинном дворе при осмотре лавок, имеет она таможенную канцелярию хранить впредь до повеления».⁴⁴

При осмотре гостиного двора была обнаружена привозная парча, весьма дорогостоящая ткань, без указания на происхождение таможенного досмотра. Очевидно, это контрабандный товар, который до выяснения всех обстоятельств дела должен был быть изъят из обращения. Дальнейшие сведения об этом деле обнаружены не были, но подобный факт для деятельности Петербургской портовой таможенной канцелярии вполне характерен. Имеется немало материалов об обнаружении не прошедших досмотр иностранных товаров.

Еще один документ (на этот раз из доклада о ввозе) следует здесь привести. 31 августа 1782 г. русское судно «Европа» прибыло в Кронштадт. При выгрузке капитан пояснил, что в трюме находится ящик, на который не было бумаг и который неизвестно когда, где и кем был доставлен на корабль. Капитан передал этот ящик унтер-инспектору пакгауза Гронскому, который переслал по инстанциям

⁴² Шепелев Л. Е. Отмененные историей чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977. С. 52.

⁴³ Старцев А. А. Радищев в годы... С. 55—75.

⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 6, № 56, л. 231 (24 октября 1789 г.).

соответствующее донесение. Поскольку по прошествии шести месяцев — обычного срока хранения товаров в пакгаузе — собственник ящика не заявил о себе, последний был вскрыт в присутствии Даля и Радищева. В ящике были обнаружены две мозаики, стоимость которых оценивалась в 25 руб. каждая, и две рамы к ним по цене 1 руб. каждая. Последовало указание, ввиду того что эти мозаики требуют «великой в неповреждения бережки», объявить об этом трижды в газетах. Если же никто не объявится, продать эти мозаики с аукциона.⁴⁵ О дальнейшем ходе дела документы ничего не говорят.

В вышеприведенной инструкции для советника по таможенным делам в важнейшем пункте подчеркивается контроль над деятельностью таможенных чиновников. 27 мая 1783 г. (Даль был к этому времени в инспекционной поездке в Белоруссии и Украине) Радищев подал весьма показательное в этом смысле предложение: унтер-инспектор Деревянин был «найден в ложном досмотре», поэтому «досматривать ему было запрещено» до окончания расследования.⁴⁶

К особенностям материалов Портовой таможни относится то, что благодаря им неоднократно прослеживается прохождение бумаг по инстанциям. Касаясь 1780, 1783 и 1788 гг., Старцев на основании московских актов сообщает, что Даль получал дополнительное вознаграждение в размере 3000, а Радищев — в сумме 1000 руб.⁴⁷ Относительно 1783 г. можно проследить дальнейший путь этого соотношения: в журналах заседаний Присутствия и в определениях Присутствия имеются соответствующие указания.⁴⁸ Было бы весьма интересно с точки зрения истории государственных учреждений проследить более обстоятельно передачу и прием определенных предписаний. Не все вопросы в Присутствии Портовой таможни обсуждались, многие из них решались сразу же и приводились в исполнение. Сюда, как правило, относились особые предписания, которые отдавались по личному поручению императрицы. К примеру, 9 января 1788 г. президент Коммерц-коллегии А. Р. Воронцов в письме к Радищеву, который в это время замещал отсутствующего Даля, в соответствии с устным предписанием императрицы дал распоряжение дозволить курьеру, направляющемуся в Ганновер, выехать «без осмотра» и без взимания сбора, курьер, как указывалось, «везет с собою чай, кофе и другие вещи». В соответствии с этим письмом, которое находится в копии среди документов архива, Радищев сделал предложение в Портовую таможню.⁴⁹

Материалы такого рода встречаются очень часто в связи с тем, что члены императорской фамилии отправлялись в путешествия или возвращались оттуда, в связи с приездом или отъездом дипломатов или курьеров, а также привозом посылок непосредственно для импе-

⁴⁵ Там же, № 351, л. 109 и об.

⁴⁶ Там же, № 50, л. 302.

⁴⁷ *Старцев А. А.* Радищев в годы... С. 62.

⁴⁸ ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 6, № 351, л. 51; № 527, л. 9 об.

⁴⁹ Там же, № 54, л. 89, ср.: № 53, л. 627 (22 ноября 1787 г. — посылка курьера с мехами в Вену к посланнику Д. М. Голицыну).

раторского двора или дворцов императорской фамилии и т. д.⁵⁰ При чтении подобных материалов невольно приходит на ум радищевское изображение курьера в главе «Спасская полость», который подносит своему губернатору устрицы.⁵¹ Кажется, что этот эпизод имел вполне реальную основу в непосредственной деятельности Радищева, и не обязательно для этого делать отсылки к письму его брата Моисея из Архангельска.⁵²

В биографии Моисея Радищева, который во время ссылки брата заботился о его старших сыновьях, и в его служебной деятельности также встречаются донные неизвестные детали. 12 июня 1782 г. Даль сообщал, что императрица «поручить мне изволила» в отношении службы по таможене подобрать по собственному усмотрению из воинской или гражданской службы вышедших в отставку людей для соответствующего обучения.⁵³ В соответствии с этим поручением 15 ноября 1782 г. «отставной артиллерийский поручик Моисей Николаев сын Радищев» и был зачислен к обучению в таможенное ведомство.⁵⁴ Уже 22 февраля 1783 г. он был назначен «в Вологодское наместничество таможенным советником».⁵⁵ Невыплаченное за полтора месяца 1783 г. жалование под расписку получил его брат Александр Радищев.⁵⁶ Имеющиеся материалы не дают возможности заключить, когда Моисей Радищев был перемещен в Архангелогородскую губернию.

Даль широко использовал представившуюся ему возможность привлекать подходящих лиц для обучения ответственной таможенной службе. Только на 1783 г. приходится 15 соответствующих представлений, в последующие годы также были приняты новые кандидаты для обучения таможенной службе. По распоряжению от 19 июня 1787 г. на таможенную службу поступил Александр Каревский, который прежде в качестве гувернера обучал детей Радищева. 16 марта 1789 г. он по распоряжению Радищева был определен «при таможене страже надзирателем».⁵⁷ В исследованиях о Радищеве его имя встречается, так как он принимал участие в печатании «Путешествия. . .».⁵⁸

Из материалов Портовой таможи становится ясным, что 80-е годы XVIII в. открывают переходный период в истории русских государственных учреждений. Наряду с указами, о характере которых уже было сообщено, теперь чаще встречаются предложения. На языке

⁵⁰ Там же, № 49, л. 128 (31 августа 1782 г. — отъезд русского посланника С. Р. Воронцова в Венецию), 354, как № 50, л. 296 и след. (привоз материалов для Мраморного дворца).

⁵¹ Путешествие из Петербурга в Москву. Пб., 1790. С. 43 и след.

⁵² Старцев А. А. Радищев в годы. . . С. 79.

⁵³ ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 6, № 48, л. 309. — Этот указ был отменен 16 сентября 1796 г. (ср.: ПСЗ I. Т. XXIII. № 17509. С. 934).

⁵⁴ Там же, № 49, л. 273.

⁵⁵ Там же, № 351, л. 176 и об. — Указание Старцева (Радищев в годы. . . С. 78), что М. Н. Радищев уже в 1782 г. стал советником таможенных дел в Архангелогородской губернии, нуждается в исправлении.

⁵⁶ ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 6, № 50, л. 152 (21 февраля 1783 г.).

⁵⁷ Там же, № 53, л. 335; ср.: № 353, л. 328 (30 июня 1787 г.); № 55, л. 178.

⁵⁸ Ср.: Бабкин Д. С. Процесс А. Н. Радищева. С. 220, 222 и др.

русской администрации того времени это были личные распоряжения начальства, за которые лицо, дающее поручение, несло полную ответственность. Частое появление этих предложений, по-видимому, указывает на то, что вопреки продолжавшей существовать система коллегий, введенной петровскими реформами, начинала складываться тенденция к единоначалию, которая должна рассматриваться как первая ступень к образованию министерств в начале XIX в.

В отношении деятельности Даля, непосредственного начальника Радищева, обнаруживаются также некоторые до сих пор не замеченные аспекты. Наше знание о нем определялось донныне преимущественно сведениями Павла Радищева в биографии своего отца.⁵⁹ Но этот источник должен быть оценен более критически, чем это принято было до настоящего времени. Сообщаемые Павлом Радищевым сведения Старцев обобщил в следующем положении: «Даль был стар, постоянно болел и, кроме того, не владел русским языком».⁶⁰ Уже одно то здесь озадачивает, что подобная характеристика никак не вяжется с утверждением, что Даль и Радищев хорошо сотрудничали по службе и между ними никогда не было разногласий.⁶¹ Из источников вырисовывается другая картина, так что Даль представляется в несколько ином свете. Известно, что все документы он подписывал латинскими буквами. Но он мог весьма правильно говорить по-русски, объясняться с русскими таможенными чиновниками без труда на их родном языке, читать и понимать подписываемые им документы. Но он был достаточно самокритичен для того, чтобы не переоценивать свое знание русского языка, отчего боялся сам писать по-русски. Характерно, что все письма к нему от высокопоставленных лиц, таких как президент Коммерц-коллегии А. Р. Воронцов, И. А. Вяземский, А. И. Остерман и другие, написаны по-русски.⁶² До известной степени в качестве подтверждения этой точки зрения можно привести предложение Даля Портовой таможне от 18 сентября 1788 г. Он не согласился с решением по жалобе и написал в обоснование своего несогласия: «Основанием сего дела я положил подлинную купцом Геттом фактуру, а не два перевода оной с другим ни в цене лент, ни числе кусков несходствующих». Даль установил, что за некоторые ленты, несмотря на то что они вполнину короче, была назначена полная цена, и заключал: «Оной таможне рекомендую делаемые мною си по делам замечания принимать в точном их смысле, не давая им постороннего вида».⁶³ Даже если не исключать участия Радищева в этом деле, остаются недвусмысленное свидетельство личной осведомленности Даля и оценка написанного по-русски документа, которые опровергают данные Павла Радищева.

⁵⁹ Биография А. Н. Радищева. . . С. 56.

⁶⁰ *Старцев А. А. Радищев в годы. . .* С. 57.

⁶¹ Там же. С. 56.

⁶² Архив ЛОИИ СССР, ф. 36, оп. 1, № 1183, л. 87 и след. (переписка Даля с Воронцовым). — Ср. далее указанные письма в копиях в актах Портовой таможни.

⁶³ ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 6, № 54, л. 326 и об.

Сведения о том, что Даль часто отсутствовал, относительно. В годы, к которым они относятся, Даль покидал Петербург зимой, и самое позднее в мае, к началу судоходства, он уже вновь находился по своей должности. Он также отсутствовал в то время, когда в таможенных Петербургская портовая и Кронштадтская, почти полностью застухала с завершением незаконченных текущих дел. Это было время, когда крепостные, которые работали в таможене дрягилями, гребцами и т. п., отпускались для продления паспорта в родные места. Таможенные книги прошлого года сдавались на просмотр. Эта проверка была трудоемкой работой. Из перечня оказывалось, например, что на 1781 г. в целом приходилось 72 книги, из которых на вывоз было 43, на ввоз — 24, на кассу — 5 «шнуровых книг с печатями».⁶⁴ В ЦГИА СССР этих книг в наличии не оказалось.

Результатов ревизии можно было ожидать только во второй половине года. Из имеющихся документов видно, что она, как правило, касалась исправления отметок о таможенных сборах, редко — недоплаты, намного чаще — возмещения излишне заплаченных таможенных пошлин, причем иногда речь шла о весьма значительной сумме. Например, 10 сентября 1789 г. Радицев подписал указ Казенной палате «О зачете излишне заплаченных пошлин», вследствие чего московские купцы Амбургер и его сын сохранили записанные в кредит почти 1000 руб.⁶⁵ Здесь следует заметить, что купцы сами, как правило, безоговорочно платили даже повышенные ставки таможен, так как они только таким образом могли получить немедленное распоряжение о товарах. И они знали, что после ревизии слишком большие выплаты им безоговорочно будут записаны в кредит.

Изложенный здесь материал позволяет представить в новом свете служебную деятельность Александра Радицева и одновременно дает повод к тому, чтобы по-новому продумать некоторые проблемы истории русских государственных учреждений в последнюю фазу существования созданной Петром I системы коллегий.

⁶⁴ Там же, № 52, л. 167.

⁶⁵ Там же, № 56, л. 130.